

Уважаемые студенты!

Вам необходимо ознакомиться с лекцией. Сделайте конспект. Проработайте вопросы для контроля. Работы присылайте на почту: irina-ovsyannikova1959@mail.ru
По вопросам звоните: 072-105-72-11

Марина Ивановна Цветаева (1892-1941)

Идейно-тематические особенности поэзии М.И. Цветаевой, конфликт быта и бытия, времени и вечности. Художественные особенности поэзии М.И. Цветаевой. Фольклорные и литературные образы и мотивы в лирике Цветаевой. Своеобразие поэтического стиля

Марина Цветаева Ивановна

День рождения: 8 октября 1892

Место рождения: Москва

Дата смерти: 31 августа 1941 (48 лет)

План.

Детство и юношеские годы

Поездка в Коктебель и замужество

Послереволюционные годы

Эмиграция

Возвращение в Советский Союз

Смерть

Марина Цветаева – великая русская поэтесса, талантливый прозаик, автор критических литературных статей и биографических эссе. Цветаеву называют самой романтической натурой Серебряного века русской поэзии из-за отчаянной страстности и неутолимой жажды любви, которые часто не вписывались в общепринятые рамки и подвергались осуждению при ее жизни.

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

Будущая поэтесса родилась в Москве 8 октября (по старому стилю 26 сентября) 1892 года. В этот день православные отмечают день памяти апостола Иоанна Богослова, о чем Цветаева впоследствии не раз упоминала в своих произведениях. Иван Цветаев и Мария Мейн – родители Марины Цветаевой. Отец, профессор Московского университета, искусствовед и филолог Иван Владимирович Цветаев рано овдовел и остался один с двумя детьми на руках. Второй раз он женился на подруге покойной жены, талантливой пианистке Марии Мейн, которая заменила мать семилетней Валерии и годовалому Андрюше. В 1892 у супругов родилась общая дочь Марина, а еще через два года на свет появилась ее младшая сестренка Настя. Настя и Марина Цветаевы. Отец был постоянно занят на работе, воспитанием четверых отпрысков занималась его супруга. Она была женщиной строгих

нравов, держала детей в ежовых рукавицах и на корню пресекала малейшие шалости. Мария Александровна была прекрасно образована, знала несколько языков, виртуозно играла на фортепиано, рисовала и писала стихи. Она уделяла много внимания интеллектуальному и творческому развитию детей, а вот хорошим манерам и правилам поведения не придавала большого значения. Малыши дрались между собой, ябедничали друг на друга матери, особенно доставалось Марине, с раннего детства державшейся от всех особняком. Девочка жила в мире прочитанных книг и романтических образов, который полностью заменял ей окружающую действительность. Уже в шесть лет она сочинила первые стихи, и сколько мать не билась, чтобы сделать из Марины профессиональную пианистку, поэзия интересовала ее гораздо больше, чем ненавистные гаммы и этюды. Благополучную и размеренную жизнь семейства неожиданно прервала болезнь матери – Мария Александровна заболела туберкулезом. Для эффективного лечения требовался теплый мягкий климат, и в 1902 году Цветаевы уехали за границу. Они жили на курортах Швейцарии, Германии и Франции, где дети получали образование в учебных заведениях Женевы, Лозанны и Фрайбурга. Несмотря на все старания европейских врачей, болезнь прогрессировала, и в 1906 году женщина умерла. На руках Ивана Владимировича остались четверо детей, но из-за плотной занятости на службе он не мог уделять им должного внимания. Поэтому девочки рано повзрослели, начали активно интересоваться не только противоположным полом, но и общественной жизнью. Вернувшись в Россию, Марина поступила в интернат московской женской гимназии Варвары фон Дервиз, где начала писать бунтарские стихи. За границей она познакомилась с русскими революционерами, идеи которых показались ей достаточно свежими и необычными. Девушка активно участвовала в деятельности московских литературных кружков, посещала собрания символистов и вела себя вызывающе: ночевала на кладбищах, курила, залпом пила рябиновую настойку, несколько раз обривала наголо голову и не стеснялась в высказываниях, которыми порой шокировала окружающих. В элитной гимназии фон Дервиз не стали терпеть ее выходки и отчислили за дерзость и свободомыслие. Отец устроил Марину в интернат Алферовской гимназии, где она тоже пришлась не ко двору, так что седьмой класс девушка заканчивала уже в частой женской гимназии имени Брюхоненко. В 1910 году Цветаева издала свой дебютный сборник стихов «Вечерний альбом», который стал ее первой ступенькой в мир большой поэзии. Произведения, написанные Мариной еще в школьные годы, привлекли внимание маститых искусствоведов, а поэт и литературный критик Максимилиан Волошин посвятил юной поэтессе большую хвалебную

статью. Вскоре он стал ее близким другом, к чьим советам молодая бунтарка всегда прислушивалась. Под его влиянием она сама стала писать критические статьи, в которых анализировала творчество выдающихся современников.

ПОЕЗДКА В КОКТЕБЕЛЬ И ЗАМУЖЕСТВО

Летом 1911 года Волошин пригласил Цветаеву к себе на дачу в Коктебель, где собирался весь цвет русской литературной богемы. Там Марина познакомилась со своим будущим мужем Сергеем Эфроном. Еще до встречи с ним Цветаева загадала, что выйдет замуж за мужчину, который подарит ей ее любимый камень. И когда красивый стройный юноша с огромными синими глазами в первый же день знакомства преподнес ей сердоликовую бусину, она ни секунды не сомневалась, что встретила свою судьбу. Спустя полгода после знакомства молодые люди обвенчались, а в сентябре 1912 родилась их первая дочь Ариадна (1912 г.). В феврале того же года вышел в свет второй поэтический сборник Цветаевой «Волшебный фонарь», а в марте 1913 – третий «Из двух книг». Позже Марина признавалась, что это было самое счастливое и безмятежное время в ее жизни. Если Первая Мировая война прошла мимо Цветаевой, то послереволюционные годы оказались для поэтессы очень тяжелыми. Эфрон ушел сражаться с красными в рядах Добровольческой армии, а Марина осталась в голодной Москве с двумя малолетними детьми на руках. Цветаева пыталась с помощью поэзии отвлечься от ужасов реальной жизни и в период с 1917 по 1929 гг. написала несколько циклов стихотворений («К Ахматовой», «Стихи о Москве», «Лебединый стан» и др.) и шесть романтических пьес. Марина Цветаева с дочерью Ариадной. 1924 год Младшей дочери Ирине Цветаева совсем не уделяла внимания и относилась к ней совершенно равнодушно, а порой и с раздражением. В 1919 году она отдала обеих девочек в детский приют в расчете, что там их хотя бы накормят. Но директор приюта оказался бессовестным вором, дети постоянно болели и голодали. Когда старшая Аля заболела лихорадкой, Марина забрала ее домой, практически забыв про младшую дочь. В феврале 1920 года Ирочка умерла от голода, а Цветаева так и не признала своей вины, переложив всю ответственность за смерть Ирины на сестер Сергея Эфрона. три года Марина не получала вестей от мужа и уже не надеялась увидеть его живым. Летом 1921 года Илья Эренбург передал ей письмо от Сергея, который скрывался от большевистской расправы в Праге. С невероятным трудом Цветаевой удалось получить разрешение на выезд, и в мае 1922 она вместе с дочерью Ариадной встретила с Эфроном в Берлине. Они не виделись с 1916 года, много пережили за этот период и рассчитывали начать новую жизнь. Супруги переехали в Прагу, где в 1925 году у них родился сын Георгий. Марина любила Чехию всей душой, что особенно

заметно по новым ноткам, появившимся в ее стихах того периода. В Праге Цветаева закрутила бурный роман с другом мужа, разведчиком Константином Радзевичем. Ходили слухи, что именно он стал отцом маленького Георгия, которого Марина просто обожала, в отличие от своих дочерей. Сергей Эфрон, Марина Цветаева с Георгием и Ариадна Эфрон Сергей знал о похождениях жены и тоже сомневался в своем отцовстве. Эфрон даже собирался подавать на развод, но Цветаевой удалось вымолить у него прощение. Супруги перебрались в Париж, подальше от Радзевича, в память об этом романе были написаны две знаменитые поэмы «Поэма Горы» и «Поэма Конца», которые Марина посвятила Константину. Во Франции Цветаева прожила четырнадцать лет, и это был достаточно сложный период в ее жизни. Ее не приняла эмигрантская интеллигенция и литературный мир Парижа, средств на жизнь катастрофически не хватало. В семье постоянно вспыхивали ссоры, причиной которых становились не только любовные увлечения Марины и ее несносный характер, но и различия в политических взглядах. Марина Цветаева с дочерью. Париж, 1925 год За годы эмиграции Сергей пересмотрел свое отношение к советской власти и стал ей симпатизировать. Цветаева же, наоборот, категорически не принимала произошедшие в России изменения и даже думать не хотела о возвращении на родину. При этом она испытывала острую ностальгию, которая отобразилась в ее творчестве. В 1925 году вышел последний прижизненный поэтический сборник «После России», в 1930 году поэтесса посвятила цикл стихов Владимиру Маяковскому, самоубийство которого потрясло ее до глубины души. В эмиграции Цветаева много внимания уделяла прозе, которая пользовалась за границей большим успехом, чем стихи. В это время были написаны и изданы «Мой Пушкин», «Мать и музыка», «Повесть о Сонечке», «Дом у старого Пимена» и воспоминания о Максимилиане Волошине, Михаиле Кузмине и Андрее Белом. Марина Цветаева. 1928 год Весной 1926 года через Бориса Пастернака, с которым Марина вела многолетнюю переписку, она заочно познакомилась с австрийским поэтом Райнером Мария Рильке, своим давним кумиром. Эфрон окончательно понял, что его жена не может жить без новых романов и постоянного ощущения влюбленности, и решил отойти в сторону. Марине снова удалось уговорить мужа остаться, но она почувствовала, что Сергей к ней полностью охладел и находится рядом только из жалости. А встреча с Рильке так и не состоялась – в канун Нового 1927 года поэт умер от лейкемии. Марина Цветаева. 1930 год Вторая половина 30-х годов была для Цветаевой самым трудным периодом в эмиграции. Эфрон к этому времени стал агентом советской разведки и активно агитировал соотечественников возвращаться

на родину. В сентябре 1937 года швейцарская полиция заподозрила его в причастности к убийству советского разведчика Игнатия Рейсса, открыто выступавшего против сталинизма. Сразу после этого происшествия Сергей с дочерью Алей, которая к тому времени стала его союзницей и единомышленницей, был тайно переправлен в Советский Союз. Марина осталась одна с сыном, который тоже больше не хотел оставаться за границей и рвался вслед за отцом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

В 1939 году Цветаева с 14-летним Георгием вернулась в Москву и узнала, что ее муж и дочь арестованы. Она написала несколько писем Сталину, но ответа на них так и не получила (Эфрона арестовало НКВД по подозрению в шпионаже, два года спустя его приговорили к высшей мере, 15 лет спустя реабилитирован посмертно). На грани помешательства Цветаева полностью утратила способность к творчеству, перебивалась мелкими переводами и практически превратилась в нищенку. Хуже всего, что сын обвинял ее во всех бедах, случившихся в семье, и открыто демонстрировал пренебрежение и неприязнь к матери. Начавшаяся война повергла Цветаеву в состояние полной паники. Она не захотела оставаться в столице, к которой рвались вражеские войска, и в начале августа вместе с сыном отправилась в эвакуацию. Вещи в дорогу помогал собирать Борис Пастернак – он увязал ее нехитрые пожитки веревкой, сказав при этом: «Смотри, какая прочная, хоть вешайся, в хозяйстве точно пригодится!». Поэт тогда еще не знал, что его слова станут пророческими, и до конца жизни не мог простить себе эту необдуманную фразу. Работы в Елабуге, куда прибыли эвакуированные, для Цветаевой не было. Она пыталась хоть как-то устроиться, 26 августа написала заявление на работу посудомойкой в столовой Литфонда и была определена с сыном на постой в семью Бродельщиковых.

СМЕРТЬ 31 августа 1941 года, пока Георгия и хозяев не было дома, Цветаева повесилась, оставив три предсмертные записки для сына и товарищей-литераторов. Муру она написала, что оказалась в тупике, из которого не видит другого выхода, а друзей просила позаботиться о мальчике. Сын так и не простил мать и даже не захотел с ней попрощаться, мотивировав это желанием запомнить ее живой. Через три года Георгий ушел на фронт и героически погиб.

Осип Манделъштам появился на свет 15 января 1891 года в Варшаве. Отец поэта, Эмилий Вениаминович Манделъштам, был человеком вполне приземлённых устремлений. Он занимался производством перчаток, сумел сколотить небольшое состояние и получить статус купца первой гильдии. Осип Манделъштам вспоминал, что его отец говорил одинаково плохо и на

русском, и на немецком языке. «У отца совсем не было языка, это было косноязычие и безъязычие».

Совсем иначе поэт отзывался о матери, Флоре Овсеевне Вербловской. «Речь матери – ясная и звонкая без малейшей чужестранной примеси, ...литературная великорусская речь... Мать любила говорить, не первая ли в роду дорвалась она до чистых и ясных русских звуков?». Флора Овсеевна прекрасно играла на фортепиано, обожала русскую литературу. Свои увлечения, необыкновенную музыкальность и тонкое языковое чутьё она сполна передала старшему сыну.

Осип Мандельштам посещал лекции в Гейдельбергском университете и Сорбонне.

Во Франции Осип Мандельштам познакомился с Николаем Гумилёвым. Молодые поэты сдружились на почве увлечения старофранцузской поэзией и стихами Шарля Бодлера, Поля Верлена, Артюра Рембо. Как и Николай Гумилёв, Осип Мандельштам в Европе пробыл недолго. Домой его заставили вернуться финансовые трудности, возникшие в семье.

В сентябре 1911 года Осипа Мандельштама зачислили на романо-германское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета. Университет Мандельштам так и не закончил. Учёба мешала его главной страсти – поэзии.

Мандельштам активно посещал поэтические вечера, был участником знаменитых собраний в «**Башне**» **Вячеслава Иванова**. В 1910 году стихи молодого поэта впервые опубликовали в журнале «Аполлон». А в 1913 году в печать вышел первый самостоятельный поэтический сборник Осипа Мандельштама. Интересно, что отец поэта категорически не одобрял увлечение сына поэзией. Но именно он и оплатил издание первой книги сына. Называлась эта **книга «Камень»**.

В стихотворении 1908 года поэт чётко обозначил свою эстетическую программу.

В непринуждённости творящего обмена,
Суровость Тютчева – с ребячеством Верлена –
Скажите – кто бы мог искусно сочетать,
Соединению придав свою печать?
А русскому стиху так свойственно величье,
Где вешний поцелуй и щебетанье птичье!

Николай Гумилёв написал, что в своей первой книге Осип Мандельштам был только на пути от символизма к акмеизму. Действительно, во многих стихотворениях сборника есть некая недосказанность, медитативность, обращение к музыке, как к первостихии. Всё это черты символизма. С другой стороны, в сборнике достаточно много стихотворений, направленных против поэтики символизма с его туманностью и мистицизмом.

Я так же беден, как природа,
И так же прост, как небеса,
И призрачна моя свобода,
Как птиц полночных голоса.

Своим учителем, как и многие акмеисты, Осип Мандельштам называл Иннокентия Анненского. В литературных кругах молодого поэта считали чудаковатым и неуклюжим, но высоко ценили его талант и охотно принимали в обществе. Осип Мандельштам стал одним из главных теоретиков акмеизма, вместе с Николаем Гумилёвым и Сергеем Городецким. Статья Осипа Мандельштама «Утро акмеизма» стала программной для «Цеха поэтов».

В доме Максимилиана Волошина в Крыму Осип Мандельштам познакомился с Мариной Цветаевой. После их бурного, но короткого романа молодой поэт даже хотел уйти в монастырь, но не решился на этот шаг. Любовные переживания оставили след в творчестве обоих поэтов.

Целую локоть загорелый
И лба кусочек восковой.
Я знаю – он остался белый
Под смуглой прядью золотой.
Целую кисть, где от браслета
Ещё белеет полоса.
Тавриды пламенное лето
Творит такие чудеса...

С началом первой мировой войны Осип Мандельштам устремился в Варшаву. Но на фронт его не взяли из-за больного сердца. Поэту не удалось устроиться даже санитаром на санитарный поезд, пришлось возвращаться в Петербург. Февральскую революцию, как и многие его собратья по перу, Осип Мандельштам принял восторженно. А Октябрьскую, как и многие, настороженно.

После революции поэт писал статьи для газет, публиковал свои стихи, колесил по стране с выступлениями. В одной из таких поездок Осип Мандельштам встретил Надежду Яковлевну Хазину, дочь киевского профессора математики. Надежду Яковлевну знакомые поэта считали недостаточно красивой и утончённой, но отмечали её острый ум и проницательность.

Влюблённые зарегистрировали брак в Киеве 9 марта 1922 года. Надежда Хазина сохранила его творческое наследие, а уже овдовев, написала несколько книг воспоминаний об Осипе Мандельштаме.

В 1922 году опубликовали вторую книгу стихов Осипа Мандельштама «**Tristia**». Поэт посвятил её своей жене Надежде Хазиной. В этот сборники вошли стихи, написанные в годы Первой мировой войны и период революций. Название книги отсылает читателя к творчеству знаменитого римского поэта Овидия. «**Tristia**» переводится как «скорбные элегии». Это пятикнижие писем Овидия, написанных в стихотворной форме. В них римский поэт говорит о тяготах своей трагической судьбы.

«**Tristia**» Мандельштама – очень тяжёлая, горькая книга. Основной мотив в ней – мотив смерти, свершившейся или грядущей.

Я изучил науку расставанья
В простоволосых жалобах ночных.
Жуют волы, и длится ожиданье,
Последний час веселий городских,
И чту обряд той петушиной ночи,
Когда, подняв дорожной скорби груз,
Глядели в даль заплаканные очи,
И женский плач мешался с пеньем муз.

В «**Tristia**» Осип Мандельштам обращается к античной культуре и мифологии, делает отсылки к христианской религии и иудаизму. В этой книге мифологические сюжеты и религиозные мотивы тесно вплетены в проживание реальности – реальности войны и революционного времени.

Дикой кошкой горбится столица,
На мосту патруль стоит,
Только злой мотор во мгле промчится
И кукушкой прокричит.
Мне не надо пропуска ночного,
Часовых я не боюсь:

За блаженное, бессмысленное слово

Я в ночи советской помолюсь.

Как мы уже говорили, Осип Мандельштам вначале приветствовал революцию, осознавал её необходимость. Например, большевики отменили ряд унижительных антисемитских законов, под которые попадала семья поэта. Отец Осипа Мандельштама с огромным трудом добился статуса купца первой гильдии, чтобы вытащить семью из-за черты оседлости, где обязаны были жить евреи. А сам поэт был вынужден креститься, чтобы обойти квоту для поступления в университет Петербурга. Но спутниками революции стали голод и война. И перемены в жизни страны обернулись главным конфликтом в жизни Осипа Мандельштама.

Поэту не было места в советской литературе. Его блестящая эрудиция, утончённость и музыкальность стиха не отвечала запросам нового времени. Мандельштам не мог и не хотел воспевать музыку революций и строительство нового мира. Более того, поэт резко порицал литераторов, выполняющих госзаказ.

Он откровенно написал однажды: «Все произведения мировой литературы я делю на разрешённые и написанные без разрешения. Первые – это мразь, вторые – ворованный воздух. У меня нет рукописей, нет записных книжек, архивов. У меня нет почерка, потому что я никогда не пишу. Я один в России работаю с голосу, а вокруг густопсовая сволочь пишет. Какой я к чёрту писатель! Пошли вон, дураки! ... Ибо литература везде и всюду выполняет одно назначение: помогает начальнику держать в повиновении солдат и помогает судьям чинить расправу над обречёнными».

Несвоевременность творчества Мандельштама была очевидна и самому поэту, и критикам. В 1924 году поэт написал о себе:

«Нет, никогда, ничей я не был современник,
Мне не с руки почёт такой.
О, как противен мне какой-то соименник –
То был не я, то был другой».

Критики восхищались невероятным поэтическим мастерством Осипа Мандельштама, но при этом постоянно подчёркивали несвоевременность его стихов. Не только для страны, для своей эпохи Осип Мандельштам оказался чужим и ненужным. Поэт переживал затяжные творческие кризисы, а в начале двадцатых годов его стихи перестали печатать. На жизнь Мандельштам зарабатывал статьями и переводами.

Осенью 1933 года Осип Мандельштам написал **стихотворение «Мы живём, под собою не чуя страны»**, которое Борис Пастернак назвал политическим самоубийством.

Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.

Эту жёсткую антисталинскую эпиграмму поэт прочитал почти двум десяткам слушателей, один из которых написал донос. Против Осипа Мандельштама завели дело. После первого ареста поэта сослали в Чердынь, потом смягчили приговор, отправив на трёхлетнее поселение в Воронеж. Но в мае 1938 года Мандельштама вновь арестовали по обвинению в антисоветской агитации и отправили во Владивосток.

В пересыльном лагере поэт заразился сыпным тифом и умер в возрасте сорока семи лет. Осипа Мандельштама похоронили в безымянной братской могиле вместе с другими заключёнными. Так закончилась жизнь великого и несвоевременного поэта Осипа Мандельштама.

Николай Гумилёв написал о Мандельштаме в рецензии на сборник «Камень»:

«Его вдохновителями были только русский язык... да его собственная видящая, слышащая, осязающая, вечно бессонная мысль».

Вопрос для самопроверки :

1. Выучить стихотворение из сборника « Воронежские тетради» (на выбор)
2. Анализ этого же стихотворения.